

УДК 355 01(470.67)

ПОНЯТИЕ О ВОЙНАХ У НАРОДОВ ДАГГЕСТАНА

Х. Т. Курбанов

Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

hanjan@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы понимания войны, внутреннее содержание и смыслы ведения войн, в которых участвовали дагестанцы. Дана примерная типология войны, сделана попытка осмыслить и связать политическую культуру с военной тематикой. Кроме того, война в Дагестане является символьным кодом для прививки патриотизма и гражданской идентичности.

Abstract: The article deals with the problem of understanding the war, covers internal content and meaning of conduct of the wars, in which Dagestan people took part. The author presents war typology, makes an attempt to understand and associate political culture with military theme. It is noted that the war in Dagestan is a symbol code for inoculation of patriotism and civic identity.

Ключевые слова: война, газават, политическая культура, арабы, геополитика, ислам

Keywords: war, jihad, political culture, the Arabs, geopolitics, Islam.

Война для дагестанца – это во многом образ жизни. Средство расширения своего жизненного пространства и метод выживания в горах. Для дагестанца с войной связана еще и вся философия восприятия истории родного края. Через войну формируется патриотический настрой, война создает мужчин, рыцарей. По словам выдающегося дагестанского художника Халилбека Мусаясула, «Дагестан – это и есть край последних рыцарей», для которых война не способ самоутвердиться, но возможность сохранить свою самобытность, культуру и идеологию.

Дагестан сопровождает военная тематика на протяжении всей истории: близка к сердцу дагестанца тема Кавказской войны, которая отчасти сакрализована; восстание 1877 г. (в публицистике именуется как «Последний Газават»); набеговая практика как часть войны за захват добычи. Война в Дагестане имеет еще и религиозное звучание в форме священного джихада или газавата – как «борьбы за возвышение слова Аллаха». Концепцию джихада в раннем исламе описал в своей диссертации Загир Арухов, трагически погибший от рук религиозных террористов в 2005 г. Как отмечал автор в своем исследовании, «не борьба за веру побуждала арабийцев на войну, а вполне земные цели. Арабы шли завоевывать все новые и новые страны, движимые прежде всего материальными соображениями: получить свою, строго определенную долю в богатой добыче и собираемых с населения дани и налогов, стать владельцем больших наделов в других странах, занять руководящее место в администрации, создаваемой на завоеванных территориях и т.д.» («Человек и наука», (Электронный ресурс).

Война, в понимании дагестанца, подразделяется как минимум на три типа:

1. Набег. Форма атаки на власть и ресурсы имущих для отвоевания добычи.
2. Национально-освободительная война. Яркий пример – Разгром персидского Надир-шаха, борьба с монголами, Кавказская война.
3. Джихад, газават. Война за веру. Примером может послужит все та же Кавказская война.

Набег и набеговая культура мыслится как форма агрессивная, нацеленная на получение жизненно-важных ресурсов со стороны крупных военно-политических центров горцев. К примеру, к подобным боевым операциям в отношении грузинского двора и вельмож прибегал хунзахский *нуцал* – правитель со своим воинством.

Концепция национально-освободительного движения и войн довольно популярна, имеет большой патриотический заряд. В разные времена такие национально-освободительные или оборонительные войны в виде отпора нашествию завоевателей предпринимались против арабов,

монгол, хазар, турок, персов, русских. Наиболее близкая и известная национально-освободительная война – это Кавказская война в первой половине XIX в. под предводительством трех имамов Дагестана и Чечни – Гази-Мухаммада, Гамзат-бека и Шамиля.

После окончательного присоединения Дагестана к России в начале 20 века и переформатизации социальной карты области, уничтожения феодальных отношений, отмены рабства движение Нажмудина Гоцинского и других идеологов против России уже не получают поддержки больших масс населения. Нет и однозначных оценок этого движения в качестве национально-освободительного. Хотя следует сказать, что Н.Гоцинский, будучи муфтием Горской республики, позиционировал себя как 5-й имам Дагестана и Чечни. Следует сказать, что четвертым имамом Дагестана и Чечни являлся Мухаммед Согратлинский, сын религиозного ученого и наставника Абдурахмана Сугури.

Гражданская война, Первая мировая война, 100-летие начала которой Россия отметила в 2014г., в сознании дагестанцев не имеют столь яркого отражения по сравнению с той же Кавказской войной или Разгромом Надир-шаха. Нет там и выраженного идеологического подтекста, пригодного для патриотического воспитания. Тем не менее, это время, характеризуясь смутой и формированием новой политической системы и политической культуры для Дагестана, в целом представлялось началом прогрессивных трансформаций. Политическими жертвами Гражданской войны явились члены ДагОбкома, расстрелянные в 1919 г. То есть, сравнительно молодая социалистическая идеология не только получила свою «прописку» в исламском Дагестане, но и имела своих ярких и преданных сторонников. Памятник видным представителям прогрессивной дагестанской интеллигенции установлен в центре Махачкалы на ул. Махача Дахадаева.

Для дагестанца российское управление, отчасти нацеленное и на развитие образования, промышленности и социальных отношений, горцами уже не представлялось исключительно колониальным, хотя антирусские настроения продолжали овладевать некоторыми группами жителей горного края. Недовольство вызывала политика гонений на идеологических оппонентов, на традиционную мусульманскую интеллигенцию, репрессии, коллективизация и пр. меры молодого Советского государства, частью которого стал Дагестан.

Военная тематика стала ключевой для культивации патриотического воспитания и идеологии консолидации дагестанцев на современном этапе. Национальный праздник День Единения, который с 2012 г. отмечается ежегодно 15 сентября и объявлен выходным днем, построен на теме разгрома войск персидского правителя Надир-шаха в 1741 г. в горах Дагестана. В честь победы объединенного интернационального дагестанского ополчения построено два памятника: мемориалы в с. Согратле, недалеко от местечка Хициб, где был дан один из решающих боев персидскому шаху, и в Кумухе – воину, организатору подъема ополчения в Аварии Муртазалихану, сыну Казикумухского Сурхай-хана, который в то время обладал авторитетом негласного правителя (или координатора) всех дагестанских владений.

Кавказская война в сознании некоторой части дагестанцев (горцев) представляется священной войной за свободу и Родину. Наиболее ярким памятником воинам Кавказской войны является гора Ахульго, которая была природным бастионом. В Дагестане издается журнал с одноименным названием. Для сохранения памяти и военно-патриотического воспитания в духе любви к кавказской Родине, бережного отношения к подвигу мюридов на месте ожесточенной битвы в с. Гимры отстроена башня, с которой совершил свой героический прыжок будущий имам Шамиль, и погиб первый имам Дагестана и Чечни Гази-Мухаммад. Здесь, неподалеку от современного аула и в самом Гимры, на мраморных памятных досках выбиты даты и имена участников той войны, кратко описаны события тех лет. Традиционная мусульманская элита – особенно тарикатского блока – бережно чтит все, что связано с Кавказской войной именно потому, что мыслит ее священной борьбой – войной – газаватом за религию Аллаха, за возвышение божественной идеологии.

Война в целом для свободного общинника, узденя, горца является способом прежде всего защиты и обороны как материальных, так и нематериальных ценностей: 1. Родного очага, сакли, аула, земли, жизненного пространства, а также 2. Горской чести (намус), идентичности, культуры, религии.

Нападения на Дагестан геополитических игроков: Персии, Турции и России, а еще ранее империй – хазар, арабов, монгол – ярко иллюстрируют то, какое значение в жизни и исторической судьбе горцев играет война. Во взаимодействии с вышеозначенными акторами большой политики на протяжении VII – XIX вв. кристаллизуется политическая культура дагестанских народов. Особенно любопытны действия дагестанских владетелей во взаимоотношениях с русскими и

персами, где происходило явление комплекса «буриданова осла». С одной стороны, владельцы опасались слишком жесткого влияния геополитического соседа, с другой стороны – стремились укрепить свои военно-политические позиции на геополитической арене. В реальной политике это проявлялось в заключении и нарушении партнёрских соглашений с Персией. Турцией. В период Надир-шаха это особенно отчетливо проявилось, к примеру, в деятельности Сурхай-хана, на которого персидский царь сделал ставку, но потом сын Сурхай-хана с его подачи собирает в Аварии ополчение против Надир-шаха. Кайтагский владетель, заключивший соглашение с Надир-шахом, неожиданно становится в лагерь его противников.

Такая политическая культура напрямую связана с военным и поствоенным синдромом, нежеланием быть в зависимости от крупного игрока, с одной стороны, и постоянный пересмотр партнера в быстро меняющихся геополитических условиях. Со стороны могло показаться, что дагестанские владетели – эдакие хитрые политические жонглеры, которые отличаются не самыми добрыми качествами, которые на протяжении многих лет характеризуют горца. Всею причиной является война, которая в условиях сильно изрезанного геоландшафта, бедного и малоземельного Дагестана была нежелательной угрозой со стороны геополитических игроков. Война опустошала, надолго выбивала из экономической колеи, нарушала торговые связи и каналы, перестраивала политическую модель и приводила к власти оппонентов властвующим тухумов. С другой стороны – война в качестве набега была жизненной необходимостью. Набег был религиозной, сакрализованной формой добывания средств к существованию и, в меньшей степени – способом самоутвердиться в качестве регионального политика, каким, к примеру, являлся *нуцал*.

Редко кто из дагестанских мыслителей критиковал набег (*газв*), ибо он был освящен самой исламской религией, хотя внешне и представлялся варварским деянием, осуждаемым, к примеру, Россией. Следует сказать, что российские наместники платили некоторым дагестанским владетелям жалованье, с тем, чтобы те отказались от практики набегов.

Войну горцы воспринимали как необходимую повинность, гражданский долг по защите своей (!) земли и своего очага. Для аристократии война, как уже было сказано, отчасти была средством к самоутверждению. Хитрость, авантюристичность и лавирование дагестанских владетелей в борьбе геополитических факторов – жизненная необходимость, а не гражданская позиция.

Идеологизация войны – результат интервенции в Дагестан арабов, которые принесли на штыках не только ислам, но и идеологию его насильственного распространения. Внутри дагестанских владений это был прямой путь к гражданским стычкам, противостоянию и войнам. Появился еще один повод убивать и грабить друг друга. Однако глубокого гражданского раскола в Дагестане ислам не произвел. Дагестанские многовековые принципы консолидации сыграли свою решающую роль. А кроме того, дагестанцы как народ достаточно толерантный ислам воспринял в качестве одной из правовых моделей в своих владениях. Был найден так необходимый маслиат. Основными метками в военном мышлении дагестанца представляются маслиат, защита, выживание.

ЛИТЕРАТУРА

Человек и наука (Электронный ресурс) URS: <http://cheloveknauka.com/kontseptsiya-dzhihada-v-rannem-islame-1> (дата обращения: 20 мая 2014 г.)